На правах рукописи

Готьятова Тамара Лутфулловна

ФИЛОСОФИЯ ПОСТУПКА: М. М. БАХТИН И ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ

Специальность 09.00.03 — история философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск — 2006

Работа выполнена на кафедре культурологии и социальной коммуникации гуманитарного факультета
ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»

Научный руководитель доктор философских наук, доцент
Светлана Георгиевна Сычева

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор
Юрий Владимирович Петров

кандидат философских наук, доцент
Сергей Иосифович Ануфриев

Ведущая организация ГОУ ВПО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»

Защита состоится «27» июня 2006 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.01 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36, ТГУ, учебный корпус № 4, аудитория 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «27» мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.212.267.01 О. Г. Мазаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Философия поступка давно и прочно ассоциируется в отечественной философской мысли с именем М. М. Бахтина. Сложилось прочное представление о парадигмах «до Бахтина» и «после Бахтина» в этих размышлениях. В современной ситуации возникли обстоятельства, которые актуализируют не только отдельные идеи, философемы концепции Бахтина, его размышления о кризисе поступка, но и весь опыт осмысления природы и сущности поступка в указанных парадигмах. Именно такой ракурс исследования позволит, на наш взгляд, обнаружить смещения в философии поступка и возможности инкорпорирования этого опыта в социальное бытие, его формы.

Во-первых, в настоящее время получили широкое распространение типы философствования, делающие акцент либо на вневременной сущности человека, либо на его фрагментарности, его частичном существовании. Этот раскол философствования не способствует пониманию человека и его бытия в мире как целостного феномена, взятого не в призме каких-то отдельных аспектов его сущности, а как конкретного, полного «образования», где целое предшествует частному и является условием его собственных проявлений. Философия поступка позволяет взглянуть на человека иначе.

Во-вторых, актуальность связана с частым отказом человека от поступка в социальной и культурной жизни, и в этих условиях необходимо такое исследование сущности поступка, которое позволит решить эту проблему.

В-третьих, поступок — это поучительный акт, не сравнимый по силе своего убеждения ни с каким другим проявлением человека. Поэтому столь важно рассмотреть феномен поступка с различных сторон и вписать его в целостную структуру человеческих отношений как одну из главных ее составляющих.

В-четвертых, актуальность исследования темы поступка связана с особенностью современного контекста философии. Подобный контекст можно охарактеризовать как «контекст равных возможностей». Раньше для философов существовали четко обозначенные «абсолюты» и критерии соответствия им, на основании которых можно было делать выводы и соотносить последние с определенными истинами. Но в дискурсе постмодерна существует лишь одна истина — отсутствие всяких истин, одна ценность — отсутствие всяких ценностей. Иными словами, мир предстает перед нами как наличие бесконечного числа сущностей, которые по своему статусу равноценны и равнозначны. А значит, они равны по своим возможностям для самореализации. В этом — уникальность современной ситуации и ее трагизм.

Мир представляет единство всех своих составляющих, единство, которое построено на взаимодействии, на сотрудничестве, на диалоге. Все эти параметры реализуются тогда, когда происходит учет непохожести и

оригинальности каждого из присутствующих в мире начал. С этой точки зрения поступок является тем онтологическим основанием, который способствует созданию таких условий существования человека, когда последний будет уважать и соблюдать интересы окружающих, ибо подобное понимание точки зрения других людей и есть залог адекватного бытия его собственной самости, уникальности, бесценности.

Сложность обозначения темы поступка заключается также в том, что возникает особый тип проблемы человека. Проблема человека как личности и индивидуальности обнаруживается, к примеру, в противоречии между пониманием человека как свободной, уникальной, суверенной личности, к идеалу которой стремилась на протяжении всей своей истории западноевропейская традиция философии, — и децентрированным понимания природы человека в постмодернистской литературе.

Таким образом, тема «поступка» проявляет свою актуальность в различных сферах человеческого бытия. Каждая из этих сфер имеет свой центр — человека, источника подобного многообразия. И то, что человек представляет из себя неповторимое, уникальное, оригинальное создание, «единственное единство» бытия, говорит об ответственности, которую человек должен нести по отношению как к своей «особости», так и к «особости» других, без чего никогда он не смог бы реализовать себя.

Постановка проблемы. Во всех социальных практиках присутствует поступок. Это основной элемент и источник человеческой жизни. Какова его природа? Почему в современном мире речь идет о «дефиците» и «кризисе» поступка? Каким образом они преодолимы?

Проблема поступка как проблема философии неизбежно вырастает из познавательной ситуации: выявление основных тенденций в трактовке теории поступка показало, что имеет место противоречивость суждений отдельных философов. В философской литературе сложилось два типа концепций: либо природа поступка трактуется как основа, созидающая личность, приводящая ее в гармонию с внутренним, внешним миром и миром другого человека, либо обращается внимание на кризисную природу поступка, на то, что в современной жизни нет соответствия между волей, разумом и моральным действием, и это приводит к выводу о разрушающей природе поступка, ведущей к гибели поступающую личность и окружающие общественные отношения. Первый тип концепций в основном представлен классическими теориями, второй — постмодернистскими. К первому типу из рассмотренных нами учений относятся философия Платона, Аристотеля, Августина, Лейбница, И. Канта, М. Бахтина и других отечественных исследователей. Ко второму типу — теории М. Фуко, М. Бланшо, Ж. Батая.

Решение проблемы состоит в том, чтобы снять противоречие между классической и постнеклассической теориями в философии поступка.

Степень теоретической разработки темы исследования. В течение определенного времени проблемы поступка оставались на периферии философской мысли, и энергичное освоение этого феномена началось, как мы

уже замечали, в творчестве М. М. Бахтина. Однако и в добахтинскую эпоху были исследования, которые, не ставя проблемы поступка в центр исследовательского внимания, создавали, тем не менее, концепты, описывающие некоторые аспекты поступка.

Следует отметить, что в основном разработка данных проблем в философии началась только тогда, когда наметилась «дистанция» между разумом и волей человека, как основаниями, разделяющими единство человеческой деятельности на теоретические и практические аспекты. В этом смысле и встала задача: как «обуздать» человеческий разум, который в своем «чистом» проявлении способен действовать «нейтрально», вне зависимости от человеческих нравственных законов по отношению к миру? Первым, кто осознал опасность «нейтральности» «чистого» разума, был И. Кант. Именно поэтому в форме долженствования (категорического императива) он пытался обязать разум действовать на основании всеобщих законов человеческой морали, то есть на основании адекватного поступка.

Однако, в дальнейшем процесс «атомизации» человека, упрочнения его индивидуальной автономии способствовал тому, что момент долженствования стал восприниматься как нарушение принципа свободы человека. Поэтому считалось, что человек должен сам определять те нравственные законы, которым он должен следовать. Развитие и утверждение этих идей связано с философией А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Бергсона, С. Кьеркегора и др. Однако в работах этих философов момент индивидуального выбора ценностной ориентации не связывается с ответственностью, которую в таком случае человек должен был бы брать на себя, иначе поступок невозможен.

Разработка темы «ответственности» в отношении человеческого поведения получает свое развитие в рамках психологии личности. В работе В. Франкла «Человек в поисках смысла» вопросам, связанным с ответственностью человека за свое поведение, посвящена глава «Философия человеческой ответственности». Основной лейтмотив Франкла заключается в том, что ответственность является определяющим моментом, основанием человеческой активности не только в качестве его источника, но и в качестве его следствия. Тем самым обозначается, что человек до тех пор возможен быть личностью, пока он отвечает за свои проявления.

Одним из наиболее полных и законченных исследований темы «поступка» и «ответственности» является «философия поступка» М. Бахтина. В ней автор подчеркивает ту особенность современной ему эпохи, которую он сам же обозначает как «кризис поступка», — это следствие разобщенности «воли» и «разума», которая не позволяет человеку проявлять себя как целостное творение. Выходом из подобной ситуации Бахтин видит «реабилитацию» поступка как формы человеческого бытия. Поступок в качестве онтологического основания, по М. Бахтину, рассматривался в рамках той философии, где мир воспринимался целостным образом. В частности, в античности, где в платоновском понятии «активный выбор» он улавливает аналогию собственному пониманию термина «поступок».

Мир для М. Бахтина представляет архитектоническое строение, каждая точка которого отождествляется с личностью. А поскольку каждая точка — это «единственное единство», то человек (личность, его воплощающая) есть уникальное создание, способное на поступок.

Потеря же собственного места, своего «единственного единства» — это невозможность поступка, лишение себя «самости», то есть настоящей жизни. Поскольку жизнедеятельность человека, по М. Бахтину, возможна лишь как активность, исходящая из «центра», из точки «единственного единства», то человек несет огромную ответственность за сохранность уникальности своего места в мире. Отсюда, возможность собственной жизни представляется как неизбежное «поступание» человека, то есть ответственное отношение к себе, другим, миру. Бахтин вырабатывает основные формы взаимоотношения человека и мира в поступке: «*я-для-себя*», «*я-для-другого*», «*другой-для-меня*» и т. д.

Признавая важность и основательность исследований М. Бахтина, хочется отметить, что его принцип субъективного выражения бытия не позволяет ему более детально разработать этические аспекты философии поступка. В то же время исследование поступка М. Бахтиным получило свое развитие в трудах его последователей. Можно назвать следующих авторов: Р. И. Александрова, Н. К. Бонецкая, О. В. Брейкин, В. Л. Махлин, А. Понцо, К. Эмерсон и др.

Другим направлением философии, где исследовался поступок, стала теория деятельности. В рамках теории деятельности были рассмотрены многие аспекты поступка. К примеру, В. П. Кудрявцев исследовал поступок в правовой сфере. В. П. Симонов интересовался природой поступка, которую усматривал в связи поступка с потребностями человека как первоначального условия для описания и объяснения человеческого поведения, его интересов, мотивов, целей, ценностей, установок и т. д.

Наиболее полным изучением поступка в теории деятельности в последние годы явилось исследование Тульчинского. Вначале в своих работах автор показал, как реализуется осмысление человеком действительности в контексте социально-практической деятельности, где итогом рассмотрения стала выработка представления об идее как о «практическом знании», наиболее зрелой форме осмысления человеком действительности и своего места в ней. Поступок же выступил обозначением обратного процесса: каким образом знание и осмысление реализуются в конкретных действиях-поступках. Тульчинским рассматривается движение от деятельности к человеческому сознанию и его высшему проявлению — мышлению, и отсюда вновь к тому, в чем они проявляются, — к поступку. Поступок является, по мнению автора, наиболее характерным и удачным выражением человеческой активности, так как близкие к нему понятия — действие, акт (акция) — бессубъектны, то есть не отражают особенность их носителя — человека во всей его полноте: ценностной, целевой и т. д. Поступок же возвращает, по Тульчинскому, деятельность в русло ответственности. В то же время основные тенденции философствования в XX в. (экзистен-

циализм, постмодернизм, герменевтика) не анализировались в контексте поступка. Хотя именно в рамках этих направлений особо остро проявляется проблема неполноты человеческой природы, которая была сформулирована еще Р. Декартом и И. Кантом. В этом смысле подобный «пробел» в теоретической разработке темы «поступка» указывает на ее актуальность, так как именно с помощью «поступка» возможно, по мнению автора диссертации, создать целостное, полное представление о человеке и его месте в мире.

В современной постмодернистской литературе актуальными являются проблемы дефицита поступка, невозможности поступка в условиях смерти субъекта, поступка как трансгрессии, понимаемой по-разному: (Ж. Батай, М. Бланшо, М. Фуко); поступка как поступка маленького человека, свершающего в медленной истории со-бытие; поступка как противостояние микрофизики власти, поступка как бунта против любой дисциплинарности и даже дисциплинарности вкуса, искусства, его институциональных форм.

Цель и задачи исследования. Цель исследования — выявить условия преодоления кризиса поступка, сформулированного в постмодернистской философии с опорой на идеи философии поступка М. Бахтина.

Достижение поставленной цели возможно через последовательное решение следующих задач:

1. Охарактеризовать добахтинскую парадигму изучения поступка, выявить причины недостаточной глубины ее разработки.
2. Определить социальные вызовы, обусловившие актуализацию темы свободы, риска, ответственности поступка. Исследовать основные проблемы философии поступка Бахтина.
3. Исследовать постбахтинскую проблематику философии поступка, коренным образом меняющую направление ее развития.
4. Определить ценностные установки человека, направленные на ликвидацию дефицита поступка в современном мире.

Методология исследования основана на четырех методах, имеющих историко-философский смысл:

1. Философский *анализ* и *синтез* проблемы поступка, использованные М. Бахтиным. В современной философии постмодернистские теории исчерпывают себя, происходит поворот к классическим идеям философствования. В этой связи методология М. Бахтина с ее опорой на идею *целостности* различных *элементов* поступания особо востребована.
2. Метод *экзистенциальной аналитики* поступка, изучающий сущность человека в *кризисные* моменты его бытия.
3. *Компаративистский метод*, нацеленный на исследование и критическое сравнение теорий, сформулированных в истории философии и в современности различными авторами по проблемам философии поступка.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту.

1. Впервые проанализирована философия поступка, сложившаяся до М. Бахтина. Сделан вывод, что философия поступка того периода находи-

лась в состоянии становления, имела периферийное значение, и поступок трактовался как реакция на *внешние* социальные стимулы.

2. Впервые проведен компаративный анализ текстов Бахтина и постмодернистской философии по проблемам философии поступка. Сделан вывод, что существуют два направления исследований: стремление изучить поступок как целостность (М. Бахтин) и как бунт и трансгрессию (постмодернизм).

3. В результате исследования выявлено, что раскол в философствовании вызван неоднозначной природой феномена поступка: в рамках основной дилеммы рубежа веков — конструктивность или деструктивность — модель поступка проходит весь диапазон: от действий, разрушающих личность, до действий, воссоздающих ее как целостность.

4. Показано, что творческие поступки человека возможны лишь в условиях соответствия между разумом, волей и нравственным долгом. В этом случае исчезает разрыв между познавательным поступком и моральным, восполняется дефицит поступка и достигается полнота человеческой личности. Постмодернистский кризис поступка преодолевается, что способствует возврату к креативной классической философии.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Решение проблемы поступка как проблемы философии позволяет предложить осмысление природы человека, адекватное современному миру, столь необходимое в наше время конфликта философских идей. Ответ на вопрос о сущности поступка дает человеку возможность стать целостной личностью, ориентированной на адекватное поведение в социуме. Материалы диссертационного исследования используются в учебном курсе по философии и могут быть привлечены для разработки спецкурсов «Становление и развитие философии поступка в истории социальных теорий», «Философия поступка М. М. Бахтина», «Философские проблемы теории поступка в постмодернизме».

Апробация работы. Основные научные положения нашли отражение в опубликованных работах, а также были представлены и обсуждены на конференциях различных уровней: международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных наук», региональной научно-практической конференции «Коммуникации и практики современного общества (опыт социального анализа и проектирования)».

Результаты диссертационного исследования обсуждены на научном семинаре кафедры культурологи и социальной коммуникации Томского политехнического университета и на заседаниях этой же кафедры.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** *«Становление философии поступка: генезис основных проблем»* речь идет о становлении и развитии различных теорий поступка с древности до середины XX века, то есть до того времени, когда сформировалась концепция поступка в философии М. Бахтина.

В первом параграфе 1.1. *«Формирование констант философии поступка с древности до начала XX века»* речь идет о детерминации поступка деятельностью сообщества, в котором существует человек. Поступок рассматривается как ответ на вызов социальности. В параграфе ставится проблема: под влиянием каких факторов складывался поступок в древние времена, когда человеческая личность только формировалась? Или это был внешний социальный контроль, или внутреннее принципиальное убеждение? Показано, что, например, в древнегреческой культуре присутствовала, скорее, ориентация на одобрение или порицание поступков со стороны общества, чем соответствие поступка внутренней системе ценностей. Это показано на примере текстов таких авторов, как Гомер, Платон, Аристотель. В «Илиаде» и «Одиссее» содержится большой материал, указывающий на важность для греков стремления к доблести и славе во всех исторических метаморфозах.

Для людей того времени важно было открыто показывать свои заслуги, ум, красоту. И, как утверждал Платон, многие с удовольствием находились в окружении Сократа, чтобы наблюдать, как он ставит в тупик людей, воображающих себя мудрыми. Это говорит о том, что тогда в «поступании» важны были дух соревнования, соперничества во всех областях жизни, начиная военными действиями, утилитарными поступками и кончая искусством. Й. Хейзинга в книге «Homo ludens. В тени завтрашнего дня» называет этот элемент греческой культуры «агональным духом», потребностью в игре. Стремление к славе и дух честолюбия вызывали к жизни агонистику, формирующую общественное мнение. Эта ориентация подтверждается и трудами древнегреческих философов. Для Аристотеля доблесть есть высшее проявление духа. Но еще раньше на это обстоятельство обращает внимание Сократ, вводя в философию этико-антропологическую проблематику. В поиске истинной сущности человека Сократ при помощи интеллектуального диалога раскрывает смысл человеческой души, его действий, назначения и морали. Из платоновских диалогов ясно, что Сократ был убежденным рационалистом. По его мнению, поступок должен основываться на рассуждениях, рефлексии, быть разумным. С другой стороны, действия, полагал Сократ, должны быть справедливыми, морально добрыми. Нельзя отвечать злом на зло. Нравственную цельность человека Сократ связывает со знанием: дурной поступок есть следствие заблуждения и незнания, а мудрый — следствие знания совершенного.

Аристотель писал, что разум — это основа всех поступков человека. Вместе с тем, знание является более ценным, если оно теоретично и не связано с получением непосредственной выгоды. Целью «Никомаховой этики» было воспитать гражданина полиса и регулировать отношения и поступки людей для достижения этического идеала. Однако этот последний доступен тем людям, у которых есть внешние условия: красота, знатное происхождение, хорошее потомство и т. д. Без этих условий счастья достичь очень не просто. Счастье же, по Аристотелю, есть «деятельность души сообразно добродетели». Вообще, в античности философия поступка

складывалась как основа политики. У Аристотеля окончание «Никомаховой этики» и выступает прологом к «Политике». И Платона, и его учеников волновали проблемы эффективности государственного управления, разумного сосуществования людей в полисе.

Далее мы исследуем понимание проблемы поступка в философии кинизма, которая была ориентирована на эпатаж. Так, Диоген Синопский был аскетом и игнорировал социальную консолидацию. И в этой философии были свои этические идеалы, но духовная свобода понималась как асоциальное состояние: «без общины, без дома, без отечества». Эта мировоззренческая установка выступала детерминантом поступка для киников. Однако эпатаж не был для них самоцелью. Для киников, как и для Аристотеля, высшей целью было счастье, понятое как проявление внутреннего глубинного достоинства человека.

Исследование античной теории поступка мы заканчиваем философией Сенеки, который соединил в своем творчестве платонизм, эпикуреизм и стоицизм. Прекрасно понимая недостатки императорского правления в Риме, он утверждал, что нельзя связывать с этим государством свои этические идеалы. Человек должен стремиться к ответственному индивидуальному выбору в своих поступках. Нравственная норма для Сенеки соответствует объективной истине. Объективная истина постигается исключительно разумом. В наиболее полном виде им обладают философы. Они-то и сообщают идеал истинного блага. Согласно Сенеке, нравственная основа поступка — это «логос», который проявляется в людях как высшая точка их интеллектуального развития. Человеку надо «жить по разуму», чтобы достичь добродетели — высшей цели жизни. К ней можно приблизиться лишь через «праведное деяние», на которое способен только истинный мудрец. Однако человек беспомощен и слаб, погружен в греховность и ему почти невозможно выбраться из этого состояния. Это мировоззрение Сенеки способствовало развитию идей монотеизма. приближая к учению о Боге как о творящем, любящем и заботливом Отце и Спасителе.

Дальнейшее развитие культуры приводит к появлению христианства, одним из первых и ярчайших теоретиков которого выступил Августин Блаженный. В Августине еще борются неоплатоническая и церковная идеологии. Он стремится обосновать средневековую философию как церковную науку. Для Августина был несомненен приоритет веры над разумом. Поскольку человек — «прах земной», «раб божий», — постольку разум негоден до тех пор, пока не озарен откровением. Поступок — это стремление человека к Богу, но не посредством разума, а посредством любви к Божеству.

Поступок может быть добрым, если только он подкреплен Божьей Благодатью. Она же проявляется в человеке независимо от его сознания. Мы подробно исследуем одну из важнейших проблем христианства: учение о свободе воли, как оно представлено у Августина. Если человек выбирает зло, то Бог в своем Провидении знает это, но позволяет его осуществить, иначе воля человека потеряет свою подлинность. В то же время Бог в ответе за свои творения, — человека, в том числе. Получается, что Божье

правосудие карает грехи, совершившиеся по Божественному Провидению. Как решает эту проблему Августин? Он указывает, что человек — «образ и подобие» Бога. Заглянув внутрь себя и увидев в своей душе искру Божественного, человек обретает ту единственную свободу, которая только и возможна. Все остальное — зло.

Если в античности возможность поступка была уже заранее предопределена, то в средние века человеку дается шанс выбрать правильный путь, пусть даже этот путь предстает как неизбежность. Общим является то, что поступок (а не только его философская идея) должен быть обязательно образцовым и героическим как в ту, так и в другую эпоху.

В этом смысле поступок понимается как подвиг. В Древней Руси одним из наиболее почитаемых народом был подвиг «юродства Христа ради». Поступки юродивых вызывали не только сострадание, но и восхищение. Не только не насмехались над юродивыми, но и боялись их. Считалось, что они могли предсказывать. Феномен юродства — в его парадоксальности. С одной стороны, поступки юродивого — выражение социального протеста, ибо богат не тот, кто имеет материальные блага, но тот, кто духовно чист. Хороший поступок основан на вере в Бога, добродетели, любви. С другой стороны, в юродстве имеет место отказ от ума, рассудка — высшего дара Бога, потому что юродивый отрицает зло и несправедливость в действительности, созданной Богом. Именно парадоксальность поступка юродивого способствовала тому, что такой человек мог быть услышанным.

На Руси существовал еще один вид поступка-протеста: создание «пустыней» или «пустынных монастырей». В них уходили люди, отрекшиеся от сытой жизни обычных монастырей. Они становились отшельниками, аскетами, и некоторые из них уходили в «схорон» еще до пострига. Человек здесь понимался как свободный, автономный, самостоятельный индивид, независящий от общины, полностью ответственный за себя.

Становление образа человека в новое время также связано с религией. Одним из проявлений этого процесса является протестантизм Лютера: человек за свои поступки должен сам отвечать перед Богом — без посредничества Церкви. Еще ранее — в эпоху возрождения — человек начинает уподоблять себя — Богу (Николай Кузанский, Леонардо да Винчи).

Одно из гениальных произведений эпохи проторенессанса — «Божественная комедия» Данте. Она передает нам образ человека, способного на поступок, ибо это — человек гордой души, отмеченный чертами великой трагической борьбы, суровой судьбой. Он любит, ненавидит, скорбит, радуется и постоянно ищет истину за пределами средневекового мира ценностей.

Всесторонне с философской точки зрения рассматривает проблему поступка М. Монтень. Он различает поступки, основанные на душевном порыве и поступки, исходящие из твердой привычки. Первый тип поступка свойствен незаурядным людям и лишь иногда — посредственностям. Поэтому судить о человеке надо, в основном, по его повседневным действиям.

Если средневековье понимало сущность поступка сквозь призму теологии, возрождение — через этику целостной человеческой личности, то просвещение рассматривало человека как часть всеобщей природы и провозглашало новое знание, которое должно опираться на разум и практический опыт. Б. Спиноза полагал, что поступок человека только тогда будет разумным, благородным и целесообразным, когда человек будет внутренне свободен, вызывая в себе истинные идеи, идущие от Бога, и сообщая их своим ближним. Истинный поступок должен быть озарен светом разума и свободным единением с Богом.

Согласно «принципу достаточного основания» Г. Лейбница, ничто не происходит без какой-либо причины, но когда мы имеем дело со свободными факторами, — причиной для их действий является «склонность без необходимости». Поэтому, согласно Лейбницу, всякий человеческий поступок всегда мотивирован, но нет логической необходимости в достаточном основании для его действий. Подобный вид свободы имеют и действия Бога. Он всегда поступает во имя лучшего, и никакая логика не побуждает Его поступать подобным образом.

И. Кант, этика которого начинала складываться в докритический период, призывал человека делать «совершеннейшее» из возможного для него и не делать того, что мешало бы «большему совершенству». Кант искал необходимые вневременные законы человеческого существования, определяющие поступки людей. В «Критике практического разума» И. Кант скажет, что поступок будет нравственным, если он совершен в соответствии с категорическим императивом. Как субъект социальных отношений, человек входит в мир норм и ценностей, закрепленных в социальных институтах. Люди сами создают социальную реальность. Поэтому социальный порядок должен быть преподнесен человеку так, чтобы он стал для него легитимным. Легитимация необходима, чтобы человек принял нормы и ценности и поверил в них.

А. Шопенгауэр в полемике против И. Канта подчеркивает, что общих нормативов для поведения различных индивидов не может быть, ибо люди настолько непохожи в своих жизненных стремлениях, насколько многообразна и непредсказуема их воля. Воля к жизни заставляет человека делать себя средоточием мира, относиться к собственному существованию ревностнее, чем ко всему другому. Однако это, по А. Шопенгауэру, эгоизм, который необходим преодолеть. Это непросто, ибо жизнь итак есть страдание, а воля — постоянное вожделение бытия. Чтобы освободиться от страданий, надо освободиться от желаний. Главный принцип неэгоистического поведения — не причинять вреда людям, помогать им, насколько возможно.

Ницше тоже в своих текстах часто отрицал морально должное во всеобщем смысле. Он был согласен с А. Шопенгауэром, что индивидуальный человек — высшая ценность, но ее еще надо найти, и средством этого поиска является поступок человека, его самоутверждение. По Ф. Ницше природа человека — двойственна: она и хаотичная, бессмысленная; она и

творческая, сверхчеловеческая. Именно в созидании философ видит великое избавление от страдания.

В параграфе 1.2. *«Индивидуально-ответственное бытие и событие акта-поступка в философии М. Бахтина»* мы рассматриваем теорию поступка в творчестве русского ученого. Кантовскому гносеологическому субъекту, чисто теоретическому, по сути, он противопоставил поступок конкретного, индивидуально ответственного человека, поместив, тем самым, понятие поступка в нравственную философию. М. Бахтин выделяет основные моменты построения поступка. Это три архитектонические точки: *«я-для-себя», «другой-для-меня», «я-для-другого»*. Вокруг этих центров расположены жизненные и культурные ценности: научные, эстетические, этические, социальные, политические, религиозные.

М. Бахтин неоднократно подчеркивает, что поступок связан с бытием, поскольку бытие — это живое, движущееся событие, и это бытие все время становится другим, актуально становится. Именно в этом смысле философ говорит о «событии бытия».

История понятия «архитектоника», которое М. Бахтин активно привлекает для создания своей теории, ведет начало от Платона, через Аристотеля к Лейбницу и И. Канту. Согласно И. Канту, архитектоника — это система чистого разума, совокупность «многообразных знаний, объединенных одной идеей»[1]. М. Бахтин же называет архитектоническим единством мир эстетического видения, расположенный вокруг «ценностного центра, который и мыслится, и видится, и любится. Этим центром является человек»[2]. Мир и люди взаимодействуют, без человека мир не имеет смысла — люди суть творцы и потребители смыслов.

Для радикального пересмотра концепции бытия М. Бахтин использует понятие историчности. Историчность связывает воедино событие бытия, человека и мир (бытие), в котором это событие совершается. Более того, открывая в бытии измерение событийности, человек дает возможность миру тоже выступать как событию. Философ подчеркивает *нравственную* сущность события. Поступок не может совершаться в *теоретическом* мире, ибо «в нем нельзя жить, ответственно поступать, в нем я не нужен, в нем меня принципиально нет»[3]. Такое бытие чуждо историчности.

Однако в архитектонике мира, по М. Бахтину, существует мысль-поступок, который отличается от отвлеченного продукта мышления — *теоретического* мира — тем, что в момент поступка мысли перестраивается *реальный* мир, восстанавливается его истинная архитектоника.

Что касается эстетической деятельности, то здесь важно понятие «вживания». Вживание философ интерпретирует в двух смыслах: как активное и пассивное. Пассивное вживание в мир другого человека не имеет

---

[1] Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч.: В 6 т. — М.: Мысль, 1964. — Т. 3. — С. 680.

[2] Бахтин М. К философии поступка // Бахтин М. Работы 20-х годов. — Киев: Next, 1994. — С. 57.

[3] Там же. — С. 17.

ничего общего с сущностью человеческой жизни, потому что личность, совершающая такой акт, растворяется в *Другом*, перестает жить. Активное вживание означает наличие индивидуальности, ответственности, самоотречения без потери своей сущности. Эстетическое видение должно ставить в центр идею человека, вокруг которой располагается «все возможное бытие и весь возможный смысл»[4].

Как же совершается событие бытия — поступок? В акте деятельности *нравственного* субъекта. Это — «персона» события, обладающая ответственной активностью, совершающая *рискованные* усилия по собственной инициативе. Отвечать за свой поступок — значит быть ответственным за кого-то, перед кем-то и перед самим собой. Согласно М. Бахтину, наша жизнь «для другого» осуществляется через целую серию поступков, однако поступок не может отвлечься от единственности места в бытии, занимаемого субъектом этого действия. Поэтому вживание в *Другого* должно закончиться возвращением *Я* на свое место, чтобы субъект действия смог обогатить свою жизнь.

В рамках выяснения сущности поступка возникает вопрос о наружности, о теле как эстетической ценности. Однако идея наружности — та категория, которая не является моментом самосознания *Я*. Тем не менее, в отношении *«Я — Другой»* она имеет значение, ибо этот момент внешней выраженности существен в переживании мною *Другого*. И все же внешность не оформляет поступок окончательно, — это удел ответственного самосознания.

Таким образом, наш анализ позиции Михаила Бахтина позволяет сделать следующий вывод: поступок экзистенциально-интроспективен, в системе бытия он заявляет о себе как ответственное событие, не лишенное риска и нравственной ценности.

Во **второй главе** *«Развитие проблем философии поступка в постмодернизме»* речь идет о сравнительном анализе постмодернистских интерпретаций теории поступка с целью решения основной проблемы исследования: каким образом можно ликвидировать «дефицит» поступка в наше время?

В параграфе 2.1. *«Интерпретация теории поступка в условиях „смерти субъекта”»* мы показываем, что дискуссии о поступке в современной культуре спровоцированы тем, что М. Бахтин назвал «кризисом поступка». Но сейчас этот кризис интерпретируется по-новому. В постмодернизме возникает идея смерти субъекта как автора неких действий, как человека, преодолевающего репрессивное воздействие власти и даже как «маленького человека», выступающего творцом «Больших событий». Считается, что субъект создается дискурсивными практиками, поэтому он несвободен и не может совершать «поступание». Рациональный субъект декартовского типа и вожделеющий субъект типа фрейдистского сменяются безвольным и

---

[4] Бахтин М. К философии поступка // Бахтин М. Работы 20-х годов. — Киев: Next, 1994. — С. 57.

«децентрированным» человеком. Это позиция исследователей 70—80-х гг. Однако, в последнее время субъект снова заявляет о своих правах, это новый, возродившийся субъект. Он еще досконально не изучен: различные теории только складываются, выдвигаются гипотезы, возникают интеллектуальные провокации.

Тем не менее, важно рассмотреть позицию классического постмодернизма, чтобы полнее представить себе суть проблемы. В таком качестве рассмотрим взгляды М. Фуко. Он изучал конкретные способы бытия субъектом и не отрицал *полностью* понятия о нем, а лишь отказывался от априорных теорий (феноменологии или экзистенциализма). Он исследовал форму власти, которая классифицировала индивидов по категориям, навязывая им определенные законы жизни. Субъект оказывался подвластным «другим» через формы контроля и привязанным к собственной идентичности через самосознание. В обоих аспектах проявляется специфическая форма фиксирующей власти.

Для М. Фуко субъект предстает функцией культуры, точкой пересечения различных символических структур и полем приложения сил бессознательного: не культура является атрибутом индивида, а индивид — атрибутом культуры. Сам по себе субъект — это пустота, заполняемая содержанием культурных матриц. Французский философ был озабочен проблемой, как соотносятся интеллектуал (с его правом на поступок) и власть? Интеллектуал для него — не «рапсод вечного», а «стратег жизни и смерти». Знание стало социально и политически нагруженным, имеющим практический смысл. Фуко провозгласил идею борьбы с властью в дискурсе жизни и сознания. Он изучал те знания, которыми обладают маргинальные социальные группы, подвергнутые наиболее жестким формам репрессии.

В этом же направлении рассуждают Ж. Делез и Ф. Гваттари. Самый страшный враг человечества — это власть: власть фашизма и фашизм власти, тиранический, террористический характер означающего; политика, существующая до бытия. Ж. Делез писал, что вся так называемая микрофизика власти, нацеленная на определенные объекты (госпиталь, тюрьма, казарма, завод, семья) действует только посредством трансверсальности.

М. Фуко утверждал, что *Я*, которое еще у Монтеня и Декарта ощущало себя полноправным и всемогущим, сейчас принадлежит различным социальным институтам: карающим, обучающим, воспитывающим, тренирующим. И каждый из них требует своего признания. Истинный прорыв в субъективность осуществляет, по мнению М. Фуко, лишь шизотворец, юродивый, инакомыслящий, инакодействующий, поступающий.

В культуре постмодерна приобретает особое значение перформанс. Это одновременно и процесс, и продукт; и ролевая, и стратегическая игра; и длительность, и изображение; и текст, и контекст. Перед дискурсом постмодерна стояла задача: вырвать субъекта у него самого, сделать так, чтобы он не был самим собой, или чтобы он был совершенно иным, нежели он есть, чтобы он обрел новую волю к поступанию.

В параграфе 2.2. *«Философия поступка как превозможение телеологии в истории»* речь идет о решении проблемы предопределенности судьбы человека в микроистории.

В настоящее время нарративы о маленьком человеке и событиях его повседневной жизни интересуют не только историков-профессионалов, но и общество в целом. Современный индивид устал от призывов быть решительным, деятельным, активно волящим. Он не видит себя героем, но и не приемлет видения своей обычной жизни как жизни бесцельной, инертной, лишенной харизмы поступания. Поэтому, когда на страницах исторической литературы он видит маленького человека, совершающего события, протестующего в событии, он создает для себя защитную идентичность. Тема внимания к казусу, микроистории, событию, связанному с маленьким человеком, событию как «крохе», когда индивид пытается избавиться от диктата со стороны общества — это есть проблема выбора свободы.

Структуралистский метод в микроистории позволил осознать, что понятие «ясновидящей» истории телеологического типа есть коррелят различных абстракций, таких как абстракция трансцендентальной субъективности, не применимых к исследованию конкретных «маленьких» событий.

В этих текстах достигаются определенные результаты, прежде всего, интерпретация и развитие исторического нарратива. Наррация выводит событие за его собственные пределы, локализуется в дискурсивном опыте, выступающем основой непрерывности дискурса субъекта. Люди исключают из своих рассказов опыт, угрожающий их идентичности. Трансформация идентичности, так же, как и ее генезис и поддержание, есть социальный процесс. И то, что в антропологии называется «ритуалом перехода», включает аннулирование прежней идентичности и инициацию в новую идентичность. Рассказывание историй можно интерпретировать как более мягкий ритуал перехода.

Простейший нарратив можно представить состоящим из трех фаз: состояние — событие — состояние, причем отличие средней фазы — в ее активности, а третья часть представляет собой инверсию первой.

Историки ментальностей, пытавшиеся в течение почти всего XX века зафиксировать целостность исторического бытия, сосредоточились на изучении малоподвижной структуры — мира коллективных представлений, оставив за бортом проблему самоидентификации личности, проблему индивидуального выбора, поступка.

Эту задачу пытается решить «персональная история», изучающая внутренний мир человека, его эмоционально-духовную жизнь. Ее внимание привлекает нестандартное, отклоняющееся поведение, нарушения социальных норм и традиций. Одной из представительниц этого подхода выступает Н. Девис, анализирующая судьбы женщин XVII века. Именно дерзновение героинь книги Н. Девис позволило ей занять позицию человека, не навязывающего собственное мнение, а выражающего заинтересованную беспристрастность к происходящему. Н. Девис смогла показать самостоятельные поступки женщин, вступающих в конфликт с обществен-

ными нормами, и реализующих свободу выбора, несмотря на жесткость социальных правил.

В параграфе 2.3. *«„Поступок-протест” и конструирование социального бытия»* речь идет о двух тенденциях постсовременности: с одной стороны, преодоления репрессивности культуры (поступок-протест), с другой — построения перформанса. Современный мир оценивается исследователями как мир шоу-власти, призрачности, иллюзорности. Поиск причин превращения реальности в шоу-мир, приводит к понятию симулякров — кажимостей, не обладающих никакими референтами, вызывающих к жизни необарочные черты культуры. Все это создает иные основания, иной фундамент поступающего сознания. Мы высказываем гипотезу о том, что театрализация жизни может быть объяснена как проявление внимания к игре, понятой онтологически.

«Театральность» жестов в жизни и тенденция к «естественности» сцены способствуют интенсивному обновлению культурных кодов. Культура перестала быть сферой должного, идеального, культурой канона, образца, совершенства: все — от политики до поэтики — стало театральным. Не случайно Г. Дебор назвал современное общество «обществом спектакля». Спектакль есть репрезентация поступка, принуждающая человека к выбору. Однако современное общество является зрительским, пассивным, лишенным воли к жизни, свободе. Репрезентанты мира присваивают себе право говорить за всех, манипулируя различными мировоззрениями. Все это создает барьер на пути поступания.

Преодолеть социальное отчуждение можно через протест против конформизма, через разрушение буржуазного гештальта счастья. Основой нового «поступающего сознания» является индивидуальная свобода человека. Не последнюю роль здесь играют две возможные формы противостояния: поступок-бунт и поступок-трансгрессия. Они и составляют структуру поступка-протеста.

Первая форма — современный бунт — выступает против внешней (социальные запреты, нормы) и внутренней (порывы и влечения индивида) принудительности. Это можно назвать бунтом *духа*. Но есть еще одна форма современного бунта — это протест *жизни* против всего, что заставляет ее сдерживать свои инстинкты. У обоих видов бунта — свои достоинства и недостатки. Жизнь ценна как неиссякаемый источник энергии и становления, но она исходит из «причин» и «порывов» и не всегда ведет к цели и идеалу, она инстинктивна и имморальна. Дух, напротив, разумен, свободен и светел, но склонен к консерватизму, создает авторитет и традицию, налагает ограничения на жизнь.

Для разрешения антиномии «жизни» и «духа» можно ввести понятие поступка-трансгрессии (Ж. Батай, М. Фуко, М. Бланшо). Это — нарушение границ: границ приличия, добродетели, телесных границ, границ между языком и молчанием. Опыт-предел, движение трансгрессии, идет вне пространства этики.

Человеческое *Я* приходит в бытие через поступок, оно складывается из множества неповторимо-индивидуальных действий. Человек, как эмпирическое *Я,* дан и как родовое существо, он является как средством, так и целью по отношению к собственному идеалу. Этические системы обязаны учитывать эту двойственность. «Морализаторство» удерживает сознание в своей «самодержавной власти», но глубинная природа морали показывает, что она возможна только тогда, когда человек может свободно определиться по отношению к ней.

В **заключении** подводятся итоги проведенному исследованию. Поступок есть полнота проявления разных сторон и аспектов человеческой природы: разума, действий, эмоций. В этом смысле поступок можно обозначить как онтологический элемент, который в совокупности своих индивидуальных моментов составляет человеческое бытие. С этой точки зрения изучение поступка в ракурсе диссертационного исследования способствует становлению такого типа философствования, в рамках которого гарантируется соблюдение интересов участвующих в жизненном процессе субъектов, ибо поступок реализуется через ответственность: ответственность перед собой, перед другими, перед миром. Современная этика поступка сможет гибко совмещать разумные и нравственные начала, модифицируя «чистый» разум в нравственный разум человека, ответственного за свои трансформации.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Готьятова Т. Л. Историко-философские интерпретации поступка: обращение к истокам // Современные традиции развития социально-коммуникативной сферы: технологии, направления, перспективы: Тр. II Международ. науч.-практ. конф. студ., аспир. и молодых ученых. Томск, 26 — 27 окт. 2005 г. — Томск: Изд-во ТПУ, 2005. — С. 36—42.

2. Готьятова Т. Л. Природа и сущность поступка (социально-философский анализ) // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Тр. IV Международ. науч.-практ. конф. студ., асп., молодых ученых. Томск, 20—21 апреля 2005 г. — Томск, ТПУ, 2005. — С. 219—221.

3. Готьятова Т. Л. Поступок в системе коммуникаций // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Тр. IV Международ. науч.-практ. конф. студ., асп., молодых ученых. Томск, 20—21 апреля 2005 г. — Томск, ТПУ, 2005. — С. 324—325.

Подписано в печать: 25.05.2006 г.
Тираж: 100 экз.
Печать: трафаретная

Бумага: офсетная
Заказ: № 345
Формат: 60×84/16

Издательство ООО «Дельтаплан»
634034, г. Томск, ул. Пирогова, 10.
Тел. (3822) 56-45-51, 20-47-80